

оценка риска обеспечения безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций как социального, природного, так и техногенного характера;

оценка риска обеспечения безопасности при возникновении эпидемий, эпизоотий, пандемии и пр.

Анализ правового регулирования административной деятельности полиции общественной безопасности свидетельствует о необходимости совершенствования форм и методов такой деятельности. В связи с чем необходимо расширять инновационные подходы к административной деятельности полиции, внедряя передовые научные технологии.

Методы и формы – два аспекта деятельности полиции общественной безопасности, которые неразрывно связаны между собой, так как влияют на объект управления и направлены на достижение целей и решение поставленных задач. Метод реализуется через форму для достижения цели, а форма определяет содержание деятельности. В этом проявляется их единство.

Таковы некоторые умозаключения по совершенствованию организации административной деятельности полиции в современных условиях.

УДК 342.951

Д.В. Гвоздев

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СПОР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Административно-правовой спор – довольно специфический вид правового конфликта, отличающийся от иных правовых конфликтов особенностями его объектов и спецификой его содержания. Рассмотрение разновидности правового конфликта по своей юридической природе представляет собой процесс разрешения правового противоречия, возникшего в сфере государственного управления, основанием которого стало несогласие подвластного субъекта материальных административно-правовых отношений с государственно-властным решением должностного лица государственного органа, принятого по поводу реализации его субъективного правового интереса. Исходя из того, что в соответствии с Конституцией Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, именно подвластный субъект выступает управомоченной стороной государственно-управленческих материальных правоотношений и, следовательно, вправе требовать от государства совершения действий, входящих в компетенцию государства в лице его органов и должностных лиц по реализации принадлежащего ему субъективного права.

Таким образом, реализация субъективного права подвластного субъекта государственно-управленческих отношений напрямую зависит от властного решения должностного лица государственного органа. Такое решение то или иное должностное лицо может при этом принять только в рамках предоставленной ему компетенции, являющейся основным критерием законности его действий.

Из изложенного следует, что административно-правовой спор как специфическое общественное отношение имеет в своей структуре два взаимосвязанных и взаимообусловленных объекта – субъективное право подвластного субъекта и законность действий должностного лица органа государственного управления.

В этой связи немаловажным является то, что при принятии государственно-управленческого решения о возможности либо невозможности реализации подвластным субъектом своего субъективного права в сфере государственного управления соответствующее должностное лицо должно исходить не только из наличия своих государственно-властных полномочий, но в первую очередь оценивать социальные свойства субъекта (возраст, гражданство, образование, компетенции и т. д.), его социально-психологические особенности (наличие и объем дееспособности) и возможность соблюдения таким субъектом определенных требований безопасности при реализации данного права и т. д.

Рассматривая особенности объектов административно-правового спора, О.И. Чуприс подчеркивает, что «субъект, не наделенный властными полномочиями, может предъявлять возражение по поводу реализации им своих прав или обязанностей субъектом, наделенным властными полномочиями. В свою очередь, властвующий субъект может предъявить претензии в связи с необходимостью реализации им компетенции, обусловленной исполнением обязанностей подвластным субъектом».

Учитывая особенности рассмотренных объектов административно-правового спора (субъективный интерес подвластного субъекта и публичный интерес государства), а также управомоченное положение в рассматриваемом споре подвластной стороны государственно-управленческих отношений правомерным представляется утверждение о том, что для данного субъекта имеет значение правильность и объективность оценки должностным лицом государственного органа его возможности по реализации принадлежащего ему права.

Между тем законность такого решения соответствующего должностного лица напрямую зависит от имеющихся у него государственно-властных полномочий. Указанное свидетельствует о том, что оценка законности принятия государственно-властного решения – неотъемлемый элемент разрешения административно-правового спора. Немаловажным в данном контексте является то, что такая оценка в рамках разрешения рассматриваемого правового конфликта должна основываться не только и даже не столько на сопоставлении действий того или иного должностного лица имеющимся у него государственно-властным полномочиям, сколько на оценке фактической возможности подвластного субъекта государственно-управленческих отношений по реализации своего субъективного права, так как сам административно-правовой спор детерминирован именно несогласием подвластного субъекта с принятым в отношении его решением, производна от него и обусловлена не выявленным объективно существующим фактом нарушения компетенции, а фактом объективной нереализации его права.

На основании изложенного можно утверждать, что основным объектом административно-правового спора является объективная возможность реализации статусообразующего права подвластным субъектом. В свою очередь, соответствие действий должностного лица органа государственного управления имеющейся у него компетенции выступает факультативным объектом данной разновидности правового конфликта.

Говоря о содержании административно-правового спора, следует акцентировать внимание на том, что правовой конфликт и соответственно административно-правовой спор следует рассматривать с позиции общественных отношений как совокупность прав и обязанностей его участников по разрешению правового противоречия.

С обозначенной точки зрения позиция ряда исследователей, относящих разрешение противоречий, возникших из административно-правовых отношений по правилам гражданского или хозяйственного процесса к административно-правовым спорам, по нашему мнению, заслуживает критики.

Реализация прав и обязанностей субъектов правоотношений, установленных нормами различного отраслевого законодательства, свидетельствует о том, что эти правоотношения составляют предмет правового регулирования соответствующей отрасли права. Иными словами, отстаивание своей позиции участниками того или иного правового спора по правилам гражданского процесса свидетельствует о реализации именно гражданско-процессуальных отношений, и, следовательно, сам правовой спор независимо от сферы, в которой соответствующее противоречие возникло, является гражданско-процессуальным.

Таким образом, говорить об административно-правовом споре можно только в случае, когда права и обязанности субъектов по его разрешению устанавливаются соответствующим отраслевым процессуальным законодательством.

В заключение логично сделать следующие выводы:

1. Специфика административно-правового спора определяется особенностями его объектов и содержания.
2. Как специфическая разновидность правового конфликта административно-правовой спор имеет в своей структуре два объекта, из которых основным является субъективное право подвластного субъекта в сфере государственного управления, а факультативным – соответствие действий решений должностного лица государственного органа имеющейся у него компетенции.
3. Содержание административно-правового спора представляет собой совокупность специфических процессуальных прав и обязанностей его субъектов, урегулированных нормами административно-процессуального законодательства.

УДК 342.9

Д.В. Голованов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В соответствии со ст. 5 «Право на охрану и укрепление здоровья» Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» (далее – Закон) каждый ребенок имеет неотъемлемое право на охрану и укрепление здоровья, и государство обеспечивает здоровое развитие ребенка.

Кроме того, согласно ст. 9 «Право на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации и насилия» Закона государство обеспечивает неприкосновенность личности ребенка, осуществляет его защиту, в том числе от приобщения к употреблению алкогольных и слабоалкогольных напитков, пива (далее – психоактивные вещества).

В связи с обозначенным в целях противодействия подобным негативным явлениям государственными органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, реализуется множество организационно-практических и профилактических мероприятий, а также мер, направленных на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере.

Так, согласно комплексу мероприятий Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28, для принятия комплексных мер, направленных на снижение алкоголизации населения, заинтересованным поручено в том числе внести изменения в законодательство в части ограничения продажи энергетических напитков несовершеннолетним лицам в возрасте до 18 лет.

Во исполнение указанных требований 25 июня 2021 г. в Правила продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703, внесены соответствующие дополнения, согласно которым несовершеннолетним в возрасте до 18 лет наряду с продажей психоактивных веществ, табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака также запрещена продажа энергетических напитков.

Энергетические напитки, содержащие в себе тонизирующее вещество (чаще всего это кофеин), при их употреблении в больших количествах, по мнению большинства исследователей, способны негативно влиять на центральную нервную, сердечно-сосудистую, пищеварительную системы человека, особенно несовершеннолетнего потребителя. Таким образом, негативное воздействие энергетических напитков сходно с последствиями употребления (потребления) детьми психоактивных веществ, табачных изделий, жидкостей для электронных систем курения, использования таких систем.

В настоящее время факт продажи физическим лицом – работником юридического лица либо индивидуального предпринимателя, осуществляющего розничную торговлю, общественное питание (далее – работник продавца), энергетического напитка несовершеннолетнему покупателю является нарушением ч. 1 ст. 13.11 «Нарушение порядка осуществления торговли и